

Научная статья

УДК 94(47)“189/1917”:364.054

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.46.15

Благотворительная деятельность татарских предпринимателей в Степном крае (конец XIX — начало XX века)

Диляра Шамилевна Муфтахутдинова

Казанский государственный институт культуры, Казань, Республика Татарстан, Россия, dilaratatar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0522-4260>

Аннотация. Статья направлена на изучение благотворительной деятельности татарских предпринимателей в казахских степях. В работе применен проблемно-хронологический подход, который позволил выявить факторы, влиявшие на благотворительную деятельность купцов и предпринимателей в динамике модернизационных изменений в татарском обществе в конце XIX века. В новом ракурсе показаны мотивы благотворительной активности татарских предпринимателей. Установлено, что татарские благотворительные общества создавались татарской буржуазией для поддержки национального образования на светской и религиозной основе. Татары, будучи мобилизованной диаспорой в казахских степях, были способны противостоять политике русификации и христианизации собственными учебными заведениями, спонсируемыми татарской буржуазией. Российские власти усматривали в новометодных медресе стремление тюркских народов обособиться и старались не допускать организацию татарских и казахских благотворительных обществ.

Ключевые слова: татарские предприниматели, медресе, джадидизм, благотворительность, вакуф.

Для цитирования: Муфтахутдинова Д. Ш. Благотворительная деятельность татарских предпринимателей в Степном крае (конец XIX — начало XX века) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 2 (46). С. 219—234. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/15_46_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.46.15.

Original article

Charitable activities of Tatar entrepreneurs in the Steppe region (late 19th — early 20th century)

Dilyara Sh. Muftakhutdinova

Kazan State Institute of Culture, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, dilaratatar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0522-4260>

Abstract. The article is aimed at studying the charitable and patronage activities of Tatar entrepreneurs in the Kazakh steppes. The paper uses a problem-chronological approach, which made it possible to identify the factors that influenced the charitable activities of merchants and entrepreneurs in the dynamics of modernization changes in Tatar society at the end of the nineteenth century. The study shows a new perspective to the motivations of charitable activity of Tatar entrepreneurs. The study revealed that Tatar charitable societies were a veiled form of sponsorship of new-fangled madrassas. The Tatars, being a mobilized diaspora in the Kazakh steppes, were able to resist the policy of Russification and Christianization by their own educational institutions sponsored by the Tatar bourgeoisie. The Russian authorities saw in the new-fangled madrassas the desire of the Turkic peoples to isolate themselves and tried to prevent the establishment of Tatar and Kazakh charities.

Keywords: Tatar entrepreneurs, madrassa, Jadidism, charity, mortmain endowment.

For citation: Muftakhutdinova D. Sh. Charitable activities of Tatar entrepreneurs in the Steppe region (late 19th — early 20th century). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 2 (46), pp. 219—234. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.46.15>.

© Муфтахутдинова Д. Ш., 2023

Введение

Развитие рыночных отношений, появление достаточного количества состоятельных людей из числа татар, занимающихся меценатством и благотворительностью на современном этапе, предопределило изучение опыта предшествующих поколений татарских предпринимателей, создавших уникальный феномен «новометодных медресе» не только в районах компактного проживания татар Волго-Уралья, но и на территории Степного края.

На современном этапе в российском обществе наблюдается стремление к переосмыслению различных сторон общественной жизни и исторических явлений, происходивших не только в русском обществе, но и у тюрко-мусульманских народов Российской империи. Феномен благотворительности и меценатства у татар, башкир и казахов пока не стал самостоятельным предметом исследования и находится в начальной стадии разработки, отличается фрагментарностью, охватывает лишь часть явлений и процессов.

В дореволюционной историографии благотворительности и меценатства конца XIX — начала XX века освещалась только русская составляющая данного феномена, из поля зрения выпадало купечество и предпринимательство нерусских народов империи. Дореволюционные издания носят в основном справочно-статистический характер. Как правило, это краткая биография филантропа и указание суммы пожертвований [6; 51; 52]. В них нет всестороннего осмысления данного явления, однако в монографии под редакцией П. И. Лыкошина рассказывается о Православном миссионерском обществе, учрежденном под покровительством императрицы Марии Александровны, супруги Александра II, деятельность которого была направлена на укрепление православной идентичности среди нерусских народов Российской империи. В ней освещена роль русских купцов и предпринимателей, жертвовавших довольно большие суммы на православную церковь [5].

По мнению Г. П. Васильевой, в советской историографии благотворительная деятельность купцов и предпринимателей изображалась крайне односторонне и объяснялась или корыстным стремлением к наградам, или заботой о душе [8, с. 46].

В первые годы советской власти появилась работа татарского филолога Дж. Валиди, где довольно смело для того времени указывалось, что «татарские купцы, имевшие дело со Средней Азией, были самым развитым элементом татарского купечества». Он отмечал, что татарские купцы покровительствовали татарской интеллигенции, материально обеспечивая жизнь ученых людей как на Родине, так и за границей. Татарские купцы привозили из Индии литографированные книги, которые весьма ценились в Казани. Благодаря татарским купцам много рукописных мусульманских книг поступало в Поволжье из Средней Азии [7, с. 12].

Таким образом, в советский период, вплоть до середины 1980-х годов, тема благотворительности в дореволюционной России не являлась предметом самостоятельного исследования.

В постсоветской историографии эта тема становится одной из самых популярных. Появляется ряд диссертационных работ, посвященных проблеме благотворительности как в общероссийском масштабе (Е. Ю. Горбунова [13], Н. В. Чернецов [63], Т. Б. Кононова [25] и др.), так и в региональном (Л. А. Егорова [17], Е. Ю. Колебакина [24] и др.). Проблемы развития меценатства и благотворительности у тюрко-мусульманских народов на сегодняшний день разрабатываются и казахстанскими, и татарстанскими историками. Наиболее плодотворными авторами в татарстанской историографии по данной теме в настоящее время являются Н. И. Таиров [55—60], Р. Р. Салихов [47; 48], М. З.

Гибадуллин [10], Э. М. Гибадуллина [11; 12], З. А. Махмутов [29], Л. М. Свердлова [53], З. С. Миннуллин [30—32], Л. А. Мухамадеева [35] и др.

Большой интерес на современном этапе представляет казахстанская историография. Здесь в последнее время было защищено немало диссертаций и написано множество статей, основанных на архивных данных (работы К. Ж. Абилова [1], Е. А. Ненашевой [36], Г. Т. Мусабалиной [33], Г. К. Дюсебаевой [16] и др.). Опубликованы работы казахстанских исследователей, отражающие роль татарских предпринимателей в благотворительной деятельности в городах казахской степи. Это статьи А. С. Керейбаевой [22; 23], Т. А. Камалджановой [20], В. Н. Кашляка [21], Ш. Н. Саяхимовой [49]. Однако информация о благотворительной деятельности татарской буржуазии носит не системно-аналитический, а скорее биографический характер.

Статья о татарской благотворительности была опубликована и автором настоящей работы в 2021 г. В ней выдвинут тезис, что татарские благотворительные общества являлись завуалированной формой спонсорства новометодных медресе, поскольку мусульманские вакфы были запрещены на территориях проживания казахов, и утверждалось, что большинство «медресе в городах Степного края финансировалось татарской буржуазией» [34, с. 245]. Данные положения аргументировались на примере «Общества попечения об учащих мусульманах г. Омска» и «Оренбургского благотворительного общества».

Цель настоящего исследования — более подробное изложение сведений о благотворительной деятельности татарских купцов и предпринимателей в казахской степи. Данная цель предопределила следующие задачи: выявить факторы и мотивы, способствовавшие благотворительной деятельности татарских купцов и предпринимателей в рассматриваемом регионе; проанализировать политику российского правительства, направленную на борьбу с расширением татарских благотворительных обществ в городах казахской степи в конце XIX — начале XX века.

Безусловно, к концу XIX века территории Малого, Среднего и Старшего жузов входили в состав Российской империи, но для удобства определения территориальных рамок в работе применяются понятия «казахские земли», «казахская степь», под которой понимается территория кочевания казахов в пределах бывших казахских жузов. Данная терминология применяется и у других авторов, например у Р. Ю. Почекаева [45].

Таким образом, территориальные рамки исследования охватывают организованное в 1882 г. Степное генерал-губернаторство, включавшее Акмолинскую, Семипалатинскую, Уральскую, Тургайскую, Сырдарьинскую и Семиреченскую области. Необходимо отметить, что некоторые сюжеты статьи выходят за рамки обозначенных территориальных границ, а именно касаются Казанской, Оренбургской, Томской губерний и Туркестанского генерал-губернаторства, что обусловлено тесными контактами татар и казахов и вне территорий Степного края.

Хронологические рамки исследования — 90-е годы XIX века по 1917 г. Нижняя граница исследования обусловлена строительным бумом мактабов (школ) и медресе на территориях проживания казахского народа, спонсорами которых была татарская буржуазия. Верхняя граница исследования определяется сменой парадигмы развития политической системы Российского государства, когда конфессиональные школы были отделены от государства и в дальнейшем закрыты, а также ликвидацией частного предпринимательства и класса буржуазии.

В работе применен проблемно-хронологический подход, который позволил выявить факторы, влиявшие на благотворительную деятельность купцов и предпринимателей

в динамике модернизационных изменений в татарском и казахском обществе в конце XIX — начале XX века.

Результаты исследования

До революции все мусульманские школы, мечети, приюты в татарском обществе содержались на средства татарских купцов и предпринимателей. Зададимся вопросом: какими мотивами руководствовались татарские предприниматели, занимаясь столь широкой благотворительной деятельностью не только в регионах компактного проживания татар, но и в казахских степях? Большинство исследователей, пишущих на данную тему, связывают это явление прежде всего с исламом и идеей «оправдания греховности богатства» [4; 26].

Л. М. Свердлов считает, что побудительным мотивом к такой деятельности наряду с традициями ислама были тщеславие и власть [53, с. 284]. Для представителей нерусских народов империи, включенных в коммерческую и предпринимательскую деятельность, занятие благотворительностью могло изменить их социальный статус. Власти побуждали наиболее богатых татарских предпринимателей к строительству сиротских приютов, больниц, богаделен, поощряя их различными наградами в виде орденов, званиями коммерции или мануфактур-советников, почетного потомственного гражданина.

Возможно, некоторым предпринимателям и эта мотивация грела душу, однако профессор Казанской духовной академии П. В. Знаменский отмечал, что до революции татарские предприниматели «охотнее жертвовали свои деньги на мечети и медресе, чем на бедных» [19, с. 59]. Данное явление было особенно заметно в городах, расположенных в Степном и Туркестанском генерал-губернаторствах. Дело в том, что большинство татар в Степном крае селилось в городах. Татары были самым урбанизированным этносом в регионе. По данным Всероссийской переписи 1897 г., доля горожан среди татар составляла в Семиреченской области 51% [40, с. 96—127], в Сырдарьинской области — 84% [41, с. 120—179], в Акмолинской области — 81,6% [38, с. 84—87], в Семипалатинской — 80,3% [39, с. 52—63], в Тургайской — 64,5% [42, с. 68—89], в Уральской — 32% [43, с. 120—179]. Данное явление прежде всего объясняется важной ролью татар в торгово-хозяйственной деятельности региона, а также тем, что именно города являлись центрами административной и экономической жизни округа. Татары были органично интегрированы в социокультурную среду степных городов, сохраняя свою религиозную и этническую идентичность. Там, где проживали татары, в первую очередь появлялись мечети, а затем открывались школы и медресе. Окрепшая к середине XIX века татарская буржуазия обладала солидными капиталами. Она тратила эти деньги не только на содержание и строительство учебных и культовых зданий, но и на содержание имамов, муэдзинов, выпуск национальной учебной, богословской и светской литературы, материальную поддержку учащихся медресе, периодической печати; она же спонсировала преподавателей медресе, которые повышали свою квалификацию за границей. В конце XIX — начале XX века татарские предприниматели с особенным усердием поддерживали открытие в Степном крае новометодных медресе. Чем же это было вызвано?

Во второй половине XIX века татарская буржуазия почувствовала резкое отставание тюрко-мусульманских народов в образовательном и технико-экономическом плане от европейских. Татарские предприниматели были неконкурентоспособны в центральных и западных регионах России в соперничестве за рынки сбыта своей продукции. С оснащением русскими предпринимателями заводов и фабрик европейскими станками и оборудованием моментально разорилось татарское мыловаренное и текстильное производство. Эти же процессы наблюдались и в других отраслях промышленности.

Отсутствие людей с техническим образованием, грамотных рабочих, технологов, инженеров, способных работать на современном оборудовании, порождало потребность срочно модернизировать традиционное мусульманское образование. Поэтому татарская буржуазия начала прилагать все свои силы для подъема образовательного уровня тюрко-мусульманских народов, спонсируя за свой счет новометодные (джадидистские) медресе. Если в 1860 г. в Каркаралинском округе имелись 1 мечеть и 1 медресе, в Акмолинском округе — 3 мечети и 2 медресе, в Кокчетавском округе — 3 мечети и 2 медресе [49, с. 161], то уже в 1897 г. в Семиреченской области численность мектебов достигла 88 и в них насчитывалось 12 835 учащихся. «В Сыр-Дарьинской области (включая Ташкентский, Чимкентский, Аулие-Атинский, Туркестанский, Петровский и Казалинский уезды) в 1892 г. было 1487 мектебов и 35 медресе, а в 1895 г. — 2409 мектебов, 37 медресе с 28 898 учащимися. В Тургайской области в 1894 г. было 59 мектебов и медресе с 457 учащимися, в 1911 г. — 103 мектеба и медресе с 1400 учащимися. В Акмолинской области в 1896 г. было 13 мектебов и медресе с 547 учащимися, в 1907 г. их стало 15 с 970 учащимися» [2, с. 76].

Большинство медресе в городах Степного края были построены на капиталы татарских купцов и предпринимателей. Об этом свидетельствует в начале XX века старший делопроизводитель канцелярии Степного генерал-губернатора статский советник Селицкий: «У наших же киргизов¹ официальных мектебов и медресе, к счастью, нет. Нет даже и при тех немногих мечетях, которые имеются кое-где в степи. А если и практикуется здесь негласное обучение муллами, то оно искоренится само собою весьма скоро, если, бог даст, привьются у нас аульные школы», — надеялся чиновник [62, л. 8]. Казахи в большинстве были кочевниками и почти не жили в русских крепостях и укреплениях, да и состоятельных казахов, способных содержать медресе и соборные мечети, среди них было крайне мало. К примеру, в Семипалатинске из 11 мечетей 9 было татарских, 2 сартовские. Безусловно, медресе и школы открывались не только за счет татарских предпринимателей, но вклад татарской буржуазии в городах Степного края был внушительным. В татарских мактабах (школах) и медресе училось очень много казахских детей. Во многом благодаря татарским медресе у казахов к началу XX века сформировалась своя национальная интеллигенция. Как пишет З. А. Махмутов, в них получили образование такие видные деятели казахской культуры и духовенства, как Абай Кунанбаев, Магжан Жумабаев, Беимбет Майлин, Жусупбек Аймаутов, Султанмахмут Торайгыров, Жиенгали Тлепбергенов, Науан Хазрет и др. [29, с. 115—116].

Правительство пыталось бороться с такими незаконными, по их мнению, школами, их закрывали, облагали штрафами, преследовали духовенство [61, л. 3 об.]. Но их количество постоянно увеличивалось. К 1910 г., например, количество мечетей в Тургайской области достигло 111, а молитвенных домов — 247. Почти при каждой мечети была школа. При этом благотворительность предпринимателей не поощрялась властями, а наоборот, власти создавали всяческие препятствия развитию светского образования у тюркских народов Российской империи. Вполне можно признать тезис Л. М. Свердловой, что до революции у татарских купцов и предпринимателей уровень национального сознания был гораздо выше, чем уровень классового [53, с. 201]. Действительно, они жили интересами своего народа и не тратили деньги на чрезмерное личное потребление, а строили национальное образование.

Опасаясь расширения мусульманских новометодных школ, которые давали наряду с религиозным образованием и светское, приближаясь к русским гимназиям и прогимназиям, правительство запретило татарам и казахам иметь вакфы. В мусульманских

¹ До революции казахов называли киргизами.

странах заработная плата учителей формировалась из доходов с вакуфного имущества, переданного благотворителями на содержание религиозного учреждения. Так было и в России, но в 1874 г. Департамент иностранных исповеданий передал мусульманские вакфы в ведение Министерства государственных имуществ [50, с. 10]. 13 августа 1898 г. Департамент духовных дел иностранных исповеданий принял решение о передаче вакфов, предназначенных на образование мусульман, в ведение Министерства народного просвещения. Чиновники департамента объясняли данный факт тем, что по закону от 20 ноября 1874 г. все мусульманские школы полностью переходили под юрисдикцию указанного министерства [44, с. 382]. После этого деньги мусульман стали тратиться на организацию русских классов при медресе.

Татарские предприниматели, озабоченные организацией образовательной системы тюркских народов, были вынуждены организовывать благотворительные общества, поскольку только они оставались единственным разрешенным полем деятельности и через них татары могли воплотить в жизнь свои общественные потребности.

Наиболее значимой просветительской благотворительной организацией татар Волго-Уралья было «Троицкое общество распространения просвещения», выдвинувшее Троицк в передовые центры мусульманского образования. Среди его основателей были выдающиеся коммерсанты братья Абдували Ахметжанович и Муллагали Ахметжанович Яушевы, а также предприниматели Ш. Г. Бикчентаев, К. Г. Габутдинов, М.-В. А. Ибрагимов, М.-Г. Г. Исхаков. Согласно уставу данного общества, им предоставлялась возможность строить и открывать школы, содействовать их материальному оснащению и ремонту, выдавать материальную помощь преподавателям и нуждающимся ученикам, организовывать курсы повышения квалификации и лекции по различной тематике, организовывать библиотеки и книжные склады [15].

Четкая гражданская позиция, независимость взглядов, честность и неподкупность отличали учредителя этого общества Муллагали Яушева от других предпринимателей. За такие взгляды он находился под постоянным негласным надзором полиции и подозревался в «панисламизме». Жандармское управление под особым контролем держало также знаменитых промышленников братьев Хусаиновых и Рамиевых. В осведомительных письмах жандармского управления отмечалось: «В Оренбургской губернии особенно содействуют распространению грамотности среди магометан в Оренбургском уезде братья Хусаиновы, в Орском — Рамиевы и в Троицке — Яушев. Они жертвуют большие средства на постройку школьных зданий, на покупку учебников, на помощь бедным ученикам, на вознаграждение мулл и хальф (их помощников по школам) за обучение детей грамоте и проч.» [37, л. 37, 37 об.].

Вследствие давления, с одной стороны, кадимистов¹, а с другой — губернской администрации Троицкое общество дважды было на грани закрытия (1909 и 1912 гг.), но после очередной проверки и перерегистрации продолжало нести службу людям. В 1913 г. его переименовали в «Троицкое мусульманское благотворительное общество». К 1913 г. в списке членов общества значилось 65 человек. Несмотря на преграды, общество делало все для того, чтобы преодолеть бедность и улучшить материальное и нравственное состояние мусульман Троицка и его окрестностей. Деятельность организации была разносторонней и включала оказание помощи голодающим в районах, пострадавших от неурожая, адресной поддержки неимущим, финансирование шести мусульманских школ города, открытие бесплатной библиотеки-читальни, сиротского приюта, благоустройство мусульманского кладбища г. Троицка и др. Только на содержание третьего медресе Троицка Мухамеджан Яушев расходовал 3 тыс. рублей в год. В 1913 г. созданную при

¹ Кадимисты — консервативное мусульманское духовенство.

Обществе библиотеку «Наджат» («Спасение») посетили 23 866 чел., ее содержание обходилось в 1175 руб. 29 коп. На мусульманский сиротский приют было израсходовано 2582 руб. 35 коп., здесь получали кров, еду, одежду, медицинскую помощь 16 мальчиков и 10 девочек. В 1913 г. приход Общества составил 22 504 руб., расход — 5853 руб. [14]. 1 сентября 1914 г. на деньги Яушевых открыли Троицкую женскую учительскую семинарию (250 учеников), здесь учились в том числе и казашки. Учителями в семинарии были мусульманки, получившие образование на Петроградских педагогических курсах.

Представители рода Яушевых были учредителями мусульманских благотворительных обществ и в других городах. Например, в Кустанае одним из учредителей общества, созданного в 1909 г., являлся известный предприниматель М. Яушев, а также Ш. Баязитов. Татарские купцы М. Усманов и С. Алюков при поддержке 60 семей единоверцев создали аналогичное общество в Актюбинске в 1910 г. Такие же татарские благотворительные общества в это время появились в городах Иргизе и Тургае.

4 февраля 1906 г. начало действовать «Челябинское мусульманское благотворительное общество». В его составе в качестве учредителей были мулла Мунир Гадеев, купцы Шакир Ахметович Ахметов, Закир Залялетдинович Ахунов, Абдрахман Хабибуллин и крестьянин Казанской губернии Шайхутдин Бадрутдинович Баязитов. Они содержали как новометодную школу, так и знаменитую библиотеку при соборной мечети.

В Семипалатинске было зарегистрировано более 70 благотворительных обществ. Исследователи отмечают, что наиболее активно действовало в городе мусульманское благотворительное общество, организованное татарами. При их активной поддержке в городе открывались медресе, мечети и клубы, издавались газеты и книги, создавались товарищества взаимопомощи. Благодаря такой активности, отмечают Б. Ж. Атантаева и Д. Р. Ахметова, развивалась национальная общественная мысль и рождалась национальная интеллигенция [3, с. 527].

Многие мактабы (школы) и медресе в Степном крае не только существовали за счет благотворительного капитала татарских купцов и предпринимателей, нередко они открывались в домах самих купцов или мулл. Кустанайские мектебы располагались в домах татарских купцов Г. Бекмухаметова, М. Яушева и муллы С. Забирова; мектеб в Актюбинске — в доме муллы А. Абдулбакиева; мектеб в Иргизе — в доме татарского купца Н. Габбасова. Известно, что новометодное медресе, открытое в 1907 г. предпринимателем З. Г. Галеевым в Челябинске, содержалось за счет вакфа, приносящего в год 1200 руб. Это был один из его магазинов на улице Сибирской. Троицкая женская мусульманская учительская семинария, организованная вдовой ташкентского купца Галией Багаутдиновной Яушевой, помещалась первоначально в доме ее родственника Л. Ш. Яушева.

Новометодное медресе в г. Верном построил татарский купец Исхак Габдулвалиев. В нем преподавал ученик известного педагога и богослова Глимжана Баруди — Ахмедулла. Вскоре весть о талантливом педагоге разнеслась по всей округе и места в старом медресе стало не хватать. Габдулвалеевым было построено новое медресе, названное в последующем его именем «Исхакия». Как пишет Н. И. Таиров, «занятия в нем вели выпускники лучших новометодных медресе Казани, Оренбурга и других городов России. Среди них следует назвать Мухаррама Бекбулатова, Гали Мугинова, Габдулбари Сайфуллина, Сафу Бекбаева, Биляла Хисамутдинова (Хисамутдинова), Хадичу Вагапову» [56, с. 120].

Новым явлением в татарской культуре начала XX века стала женская благотворительность. В 1912 г. появилось «Оренбургское мусульманское женское благотворительное общество». Его учредили женщины-мусульманки из влиятельных семей города. Среди них М. И. Хусаинова, З. М. Рамеева, Ф. М. Ураева, Ф. М. Тенишева, Б. Р. Сулейманова,

К. Б. Мухамедиарова и др. Председателем общества была Ф. М. Адамова. Цель общества — содействовать женскому мусульманскому образованию и материально поддерживать мусульманских женщин из бедных слоев. Общество занималось издательской деятельностью, открывало и содержало школы, устраивало публичные лекции, литературные вечера, во время Первой мировой войны собирало средства для раненых и семей, оставшихся без кормильцев, помогало в госпиталях.

Среди женских татарских медресе отметим женское медресе Фатихи Абдулвалеевны Аитовой (Яушевой), единственной наследницы троицкого купца-миллионера Абдулвали Яушева. После смерти отца она решила все деньги семьи использовать для обучения детей и в 1897 г. открыла школу для девочек в Суконной слободе Казани. Школа просуществовала только 3 года, но Фатиха Абдулвалеевна не оставила свой замысел. В 1909 г. она обратилась к директору народных училищ М. Н. Пинегину за разрешением открыть школу для мусульманских девушек. Наконец, в 1916 г. ей удалось открыть первую частную гимназию для девушек в Казани.

Однако имперские чиновничьи круги относились к мусульманскому образованию и созданию благотворительных обществ весьма настороженно. Одна из самых крупных диаспор татар до революции находилась в Томске. К началу XX века она насчитывала 2127 человек. Томские татарские предприниматели в составе 14 человек, из которых 12 были из купеческого сословия, в 1909 г. подали прошение об учреждении благотворительного общества для развития образования. Томское губернское правление нашло повод отклонить ходатайство. В официальном ответе говорилось, что «целью названного общества является желание обособить свою общность для развития и объединения мусульманского населения на почве исключительно националистических интересов. Преследуя вышеуказанные цели, такие общества ведут к усугублению начал национальной обособленности и розни». Но в том же году, под влиянием активной позиции представителей мусульманского сообщества Томска, местные власти все же вынуждены были зарегистрировать «Томское общество мусульман-прогрессистов». Цели общества выстраивались в традиционном для джадидистов духе: «...улучшение и развитие культурной, правовой и экономической жизни мусульман и распространение современного просвещения в г. Томске и пределах Томского уезда». За время своей деятельности джадидисты способствовали открытию 5 новых школ, благодаря их усилиям и на средства членов общества были открыты два женских училища в 1910 и 1912 гг.» [27, с. 77].

Ограничительные меры имперских властей в отношении различных обществ во многом определялись революционной обстановкой 1905—1907 гг. и последующей работой по восстановлению внутреннего порядка и не всегда были обусловлены только их этноконфессиональным характером, но в Степном крае последний фактор преобладал. Например, Акмолинское областное присутствие по делам об обществах и союзах нашло учреждение устава Общества попечения об учащих-мусульманах в Атбасарском мектебе и русском классе при нем преждевременным, а потому определило «в регистрации общества отказать» [46, с. 112]. Учащимся правительственной Оренбургской казахской учительской школы запретили посещать библиотеку «Оренбургского благотворительного общества» [9, с. 173].

Согласно «Временному положению об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» от 21 октября 1868 г., параграфом 261 учреждение вакфов для содержания мечетей, школ и мулл в степи не допускалось. Все эти институты должны были существовать в казахском обществе исключительно на добровольных взносах. В параграфе 260 власти оговорили запрет на принуждение лиц, не желающих участвовать в сборах [18, с. 48]. Все эти обстоятельства подвигали казахское общество

действовать по примеру татар. В 1915 г. казахская интеллигенция для поддержки своей культуры и образования просит разрешения властей открыть благотворительное общество «Джамшати Магариф». Его целью являлось создание новых мектебов и медресе в Актюбинском уезде. Казахи хотели пригласить туда квалифицированных молодых мугалимов (преподавателей) из числа казахов, окончивших татарские новометодные медресе, снабдить школу современными учебниками и учебными пособиями на казахском языке, организовывать, как и в татарских медресе, литературные вечера, экскурсии. «Кроме того, общество ставило перед собой задачу оказания материальной помощи одаренным учащимся из бедных семей и выделение денежных средств для продолжения их образования в высших учебных заведениях. Учредителями общества были 8 школьных учителей из аулов № 2, 3 и 8 Буртинской волости, среди которых фигурировала и фамилия Гали Ибрагимов, окончившего в 1907 г. юридический факультет Казанского университета. Несмотря на то что общество преследовало сугубо просветительские цели, Тургайское областное правление отказало ему в регистрации, мотивируя свое решение тем, что “весь состав общества будет состоять из киргизов как главных инициаторов этого дела, а объединение инородцев на почве их национальных интересов ведет к усугублению начал национальной обособленности и розни”» [54, с. 176].

Такая реакция местных администраций на организацию благотворительных обществ среди нерусских народов Российской империи была связана с циркуляром министра внутренних дел П. А. Столыпина, адресованным губернаторам восточных окраин в 1910 г. В нем отмечалось, что «среди инородческих элементов, населяющих Россию, стало наблюдаться особое движение к культурно-просветительному развитию отдельных народностей на почве пробуждения узкого национально-политического самосознания и образования для этой цели целого ряда обществ, под самым разнообразным наименованием, имеющих целью объединение инородческих элементов на почве их исключительно национальных интересов» [32, с. 171]. Министр считал, что такие общества будут угрожать общественному спокойствию и должны быть недопустимыми.

Заключение

В общественной жизни тюрко-мусульманских народов предприниматели были главной силой, которая стояла на защите своих национальных интересов. Исследование выявило, что большинство медресе в городах Степного края финансировалось татарской буржуазией. Хотя в начале XX века у казахов появились и свои спонсоры из числа казахских купцов, но казахских медресе было крайне мало. Поскольку имперская власть запретила мусульманам иметь в Степном крае вакфы, татарские благотворительные общества стали завуалированной формой спонсорства новометодных медресе.

Татарская буржуазия совместно с мусульманской интеллигенцией была способна противостоять политике русификации и христианизации собственными учебными заведениями. Российские власти усматривали в новометодных медресе стремление тюркских народов обособиться и старались не допускать организацию татарских и казахских учебных заведений прогрессистского толка. Широкая благотворительная деятельность татарских купцов и предпринимателей способствовала удовлетворению этноконфессиональных, культурно-просветительных потребностей татарского и казахского общества.

Список источников

1. Абилов К. Ж. История становления и развития предпринимательства в Казахстане во второй половине XIX — начале XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Караганда, 2006. 32 с.
2. Асанова С. А. Ислам в духовной культуре Казахстана начала XX века // Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение : сб. статей. Алматы : Типография Управления делами Аппарата Президента и Кабинета Министров РК, 1994. С. 74—84.

3. Атангаева Б. Ж., Ахметова Р. Д. Татары Семипалатинского Прииртышья в историческом и культурном аспекте (XIX — нач. XX в.) // Мир Большого Алтая = World of Great Altay. 2018. № 4. С. 511—535.
4. Белов С. Г. Татарские промышленники. Казань : Татар. кн. изд-во, 2017. 67 с.
5. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России / под ред. П. И. Лыкошина. Т. 1. СПб. : Издание Светлейшей княгини О. Ф. Имеретинской и П. И. Лыкошина, 1901. 264 с.
6. Благотворительные учреждения Российской империи : в 3 т. Т. 3 / под ред. А. А. Тулубьева. СПб. : Тип. СПб. АО печ. дела в России Е. Евдокимов, 1900. 389 с.
7. Валидов Дж. Очерки истории образованности и литературы поволжских татар (до революции 1917 г.). М. ; Пг. : Гос. изд-во, 1923. 106 с.
8. Васильева Г. П. Историографический аспект вопросов благотворительности на рубеже XIX—XX вв. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 130. С. 44—52.
9. Гафаров А. А., Бродовская Л. Н., Буравлева В. В. Проблемы инородческого образования мусульман в Российской империи (XIX — начало XX в.) // Образование и саморазвитие. Казань, 2012. № 4 (32). С. 171—176.
10. Гибадуллин М. З. Общие тенденции и особенности формирования капиталов татарской буржуазии России, 1861—1913 гг. : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2001. 23 с.
11. Гибадуллина Э. М. Факторы этноконфессиональных и социокультурных связей татар Поволжья и казахов Западного Казахстана во второй половине XVIII — XIX в. // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья : сб. статей. Казань : Ихлас : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. Вып. 2 : Материалы Всерос. науч. конф. «Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI — начало XX в.)», г. Казань, 5—6 окт. 2011 г. С. 117—123.
12. Гибадуллина Э. М. Участие татар в периодической торговле Казахстана. XVIII — начало XX в. Казань : Ред.-издат. центр «Школа», 2017. 384 с.
13. Горбунова Е. Ю. Благотворительность в России и ее роль в общественно-культурной жизни на рубеже XIX—XX веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 30 с.
14. Денисов Д. Н. Троицкое мусульманское благотворительное общество // Ислам на Урале : энцикл. словарь. М. ; Н. Новгород : ИД «Медина», 2009. С. 362.
15. Денисов Д. Н. Троицкое общество распространения просвещения // Ислам на Урале : энцикл. словарь. М. ; Н. Новгород : ИД «Медина», 2009. С. 363—364.
16. Дюсебаева Г. К. История города Павлодара: социально-экономическое, культурное и политическое развитие (1720 — октябрь 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2010. 25 с.
17. Егорова Л. А. Благотворительность в российской провинции (Костромская губерния, 2-я половина XIX — начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 26 с.
18. Загидуллин И. К. Вакуфы в имперском правовом пространстве // Ислам и благотворительность : материалы Всерос. семинара. Казань, 2006. С. 44—103.
19. Знаменский П. В. Казанские татары. Казань : Типо-лит. Императ. ун-та, 1910. 67 с.
20. Камалджанова Т. А. Татарская диаспора Восточно-Казахстанской области в XVIII—XIX вв. // Вопросы исторической науки : материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2012 г.). М. : Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 18—21.
21. Кашляк В. Н. Семипалатинские купцы и промышленники — конец XVIII — начало XX в. // Роль архивных документов в исследовании социально-политического и культурного развития страны : материалы междунар. науч.-практ. конф. Семей : Семипалатинский гос. пед. ин-т, 2010. С. 346—359.
22. Керейбаева А. С. Демографическое развитие и численность предпринимателей городов Степного края второй половины XIX — начала XX века // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. Вып. 5 (182). С. 9—15. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-9-15.
23. Керейбаева А. С. Источники формирования купцов Степного края второй половины XIX — начала XX века // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (60). С. 51—60. DOI: 10.26105/SSPU.2019.60.3.006.
24. Колебакина Е. Ю. Благотворительные общества в Архангельске в годы Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции : электрон. сб. Самара, 2017. Вып. 5. URL: <http://sbornik.libsmr.ru/> (дата обращения: 15.01.2023).
25. Кононова Т. Б. История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 24 с.
26. Коршунова О. Н. Новая книга о татарских предпринимателях // Научный Татарстан. 2019. Т. 3. С. 97—100.

27. Маркова М. Ф. Культурно-просветительская и общественная деятельность мусульман г. Томска в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 75—78.
28. Материалы по истории политического строя Казахстана (со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции) : сб. / сост. М. Г. Масевич. Т. 1. Алма-Ата : Изд-во Академии наук КазССР, 1960. 441 с.
29. Махмутов З. А. Духовная и образовательная деятельность татар в казахской степи в контексте внутренней политики Российской империи (вторая половина XVIII — начало XX века) // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 1 (18). С. 113—117.
30. Миннуллин З. С. Благотворительность и татарские общественные библиотеки начала XX века // Библиотекосведение. 2011. № 2. С. 107—112.
31. Миннуллин З. С. Институт вакуфа у татар-мусульман в исторической ретроспективе // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2007. Т. 149, кн. 4. С. 114—121.
32. Миннуллин З. С. Источники по истории татарских благотворительных организаций второй половины XIX — начала XX в. // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2019. № 3. С. 168—182.
33. Мусабалина Г. Т. Общественно-политическая жизнь Восточного Казахстана в XIX веке: исторический анализ : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Алматы, 2010. 40 с.
34. Муфтахутдинова Д. Ш., Файзуллина Д. Ф. Татарская благотворительность в Степном крае // Языки культуры в контексте исторического наследия: к 100-летию со дня рождения Э. Р. Тенишева : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 21—23 апр. 2021 г.) / под ред. Ж. З. Туктарова, В. Ф. Мухамеджановой, Г. Х. Самочкиной. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 245—249.
35. Мухамадеева Л. А. Торгово-промышленная и общественно-политическая деятельность купеческой династии Сайдашевых: вторая половина XIX — начало XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008. 27 с.
36. Ненашева Е. А. Меценатство в Казахстане (XIX—XX вв.): исторический анализ : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2007. 26 с.
37. Объединенный государственный архив Оренбургской области. Ф. 10. Оп. 2. Д. 114.
38. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Центр. стат. комитет М-ва вн. дел ; под ред. Н. А. Тройницкого. Т. 81. Акмолинская область. СПб., 1904. 130 с.
39. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Центр. стат. комитет М-ва вн. дел ; под ред. Н. А. Тройницкого. Т. 84. Семипалатинская область. СПб., 1905. 168 с.
40. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Центр. стат. комитет М-ва вн. дел ; под ред. Н. А. Тройницкого. Т. 85. Семиреченская область. СПб., 1905. 150 с.
41. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Центр. стат. комитет М-ва вн. дел ; под ред. Н. А. Тройницкого. Т. 86. Сыр-Дарьинская область. СПб., 1905. 208 с.
42. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Центр. стат. комитет М-ва вн. дел ; под ред. Н. А. Тройницкого. Т. 87. Тургайская область. СПб., 1904. 108 с.
43. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Центр. стат. комитет М-ва вн. дел ; под ред. Н. А. Тройницкого. Т. 88. Уральская область. СПб., 1904. 125 с.
44. Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. СПб., 1830—1885. Т. XLIX. Отд. 2. Ст. 54061.
45. Почекаев Р. Ю. Антропология властной коммуникации в Российской политике фронтальной модернизации Казахской степи и ханств Средней Азии в XVIII — начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2020. 43 с.
46. Раздыкова Г. М. История мусульманского образования в Казахстане. Павлодар : Кереку, 2010. 150 с.
47. Салихов Р. Р. Благотворительная деятельность татарского предпринимательства России (2-я пол. XIX — нач. XX в.) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3-2. С. 106—110.
48. Салихов Р. Р. Татарская буржуазия Российской империи: взаимодействие с обществом и властью: вторая половина XIX — начало XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2006. 47 с.
49. Саяхимова Ш. Н. Из истории уездного города Капал в XIX — нач. XX в. // Город в контексте микро- и макроисторических процессов : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак : Башкирский гос. ун-т, Стерлитамакский филиал, 2019. С. 160—162.
50. Сборник законов о мусульманском духовенстве в Таврическом и Оренбургском округах и о магометанских учебных заведениях. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1902. 53 с.
51. Сборник сведений по общественной благотворительности : в 7 т. Т. 4 : Благотворительность в России : библиогр. указ. книг и статей на рус. яз., вышедших в России в период царствования императора Александра II : С присоединением каталога Б-ки Имп. Человеколюбивого о-ва / сост. В. И. Межов. СПб. : Имп. Человеколюбивое о-во, 1883. ix, 386 с.

52. Сборник статистических сведений о заведениях закрытого призрения детей, в том числе сирот сельского населения / Канцелярия Совета министров. Петроград, 1916. xvi, 371 с. (Издания Романовского комитета. Вып. 4).
53. Свердлова Л. М. Казанское купечество: социально-экономический портрет (конец XVIII — начало XX в.). Казань : Татарское кн. изд-во, 2011. 319 с.
54. Султангалиева Г. С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII — начало XX в.). Уфа : РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. 257 с.
55. Таиров Н. И. Акчурины. Казань : Татарское кн. изд-во, 2002. 160 с.
56. Таиров Н. И. Купец и меценат И. Габдулвалиев, родственник матери Ч. Айтматова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 4. С. 118—121.
57. Таиров Н. И. Предприниматели и татарский театр (вторая половина XIX — начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-3 (64). С. 215—218.
58. Таиров Н. И. Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. — 1917 г.). Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та культуры и искусств, 2011. 280 с.
59. Таиров Н. И. Татарские предприниматели и школьное образование в Поволжье и Приуралье (2-я половина XIX — начало XX в.) // Новый исторический вестник. 2008. № 2 (18). С. 50—56.
60. Таиров Н. И. Татарские предприниматели Поволжья и Приуралья в социокультурной жизни России: вторая половина XIX — начало XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань : Казан. гос. ун-т культуры и искусств, 2011. 44 с.
61. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГАРК). Ф. 25. Оп. 1. Д. 736.
62. ЦГАРК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3475.
63. Чернецов Н. В. Генезис и эволюция социального призрения в России: X—XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 30 с.

References

1. Abilov K. Zh. *Istoriya stanovleniya i razvitiya predprinimatel'stva v Kazakhstane vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [The history of the formation and development of entrepreneurship in Kazakhstan in the second half of the 19th — early 20th century. Abstr. Dr. Dis.]. Karaganda, 2006. 32 p. (In Russian)
2. Asanova S. A. *Islam v dukhovnoi kul'ture Kazakhstana nachala XX veka* [Islam in the spiritual culture of Kazakhstan at the beginning of the twentieth century]. *Kazakhstan v nachale XX veka: metodologiya, istoriografiya, istochnikovedenie: sb. statei* [Kazakhstan at the beginning of the twentieth century: methodology, historiography, source studies. Collect. of art.]. Almaty, Tipografiya Upravleniya delami Apparata Prezidenta i Kabineta Ministrov RK Publ., 1994, pp. 74—84. (In Russian)
3. Atantaeva B. Zh., Akhmetova R. D. *Tatary Semipalatinskogo Priirtysh'ya v istoricheskom i kul'turnom aspekte (XIX — nach. XX v.)* [Tatars of the Semipalatinsk Irtysh land in the historical and cultural aspect (XIX — beginning of the 20th centuries)]. *Mir Bol'shogo Altaya — World of Great Altay*, 2018, no. 4, pp. 511—535. (In Russian)
4. Belov S. G. *Tatarskie promyshlenniki* [Tatar industrialists]. Kazan, Tatar. kn. Publ., 2017. 67 p. (In Russian)
5. *Blagotvoritel'naya Rossiya. Istoriya gosudarstvennoi, obshchestvennoi i chastnoi blagotvoritel'nosti v Rossii. T. 1* [Charitable Russia. History of state, public and private charity in Russia. Vol. 1]. St. Petersburg, Izdanie Svetleishei knyagini O. F. Imeretinskoi i P. I. Lykoshina Publ., 1901. 264 p. (In Russian)
6. *Blagotvoritel'nye uchrezhdeniya Rossiiskoi imperii: v 3 t. T. 3* [Charitable institutions of the Russian Empire. In 3 vols. Vol. 3]. St. Petersburg, Tip. SPb. AO pech. dela v Rossii E. Evdokimov Publ., 1900. 389 p. (In Russian)
7. Validov Dzh. *Ocherki istorii obrazovannosti i literatury povolzhskikh tatar (do revolyutsii 1917 g.)* [Essays on the history of education and literature of the Volga Tatars (before the revolution of 1917)]. Moscow, Petrograd, Gos. Publ., 1923. 106 p. (In Russian)
8. Vasil'eva G. P. *Istoriograficheskii aspekt voprosov blagotvoritel'nosti na rubezhe XIX—XX vv.* [Historiographic aspect of charity issues at the turn of the XIX — XXth century]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2011, no. 130, pp. 44—52 (In Russian)
9. Gafarov A. A., Brodovskaya L. N., Buravleva V. V. *Problemy inorodcheskogo obrazovaniya musul'man v Rossiiskoi imperii (XIX — nachalo XX v.)* [Problems of education of Muslims in the Russian Empire (XIX — early XX century)]. *Obrazovanie i samorazvitie. Kazan' — Education and Self-Development*, 2012, no. 4 (32), pp. 171—176. (In Russian)

10. Gibadullin M. Z. *Obshchie tendentsii i osobennosti formirovaniya kapitalov tatarskoi burzhuzii Rossii, 1861—1913 gg.: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [General trends and features of the formation of capital of the Tatar bourgeoisie in Russia, 1861—1913. Abstr. Cand. Dis.]. Kazan, 2001. 23 p. (In Russian)
11. Gibadullina E. M. Vektory etnokonfessional'nykh i sotsiokul'turnykh svyazei tatar Povolzh'ya i kazakhov Zapadnogo Kazakhstana vo vtoroi polovine XVIII — XIX v. [Vectors of ethno-confessional and socio-cultural relations of the Tatars of the Volga region and the Kazakhs of Western Kazakhstan in the second half of the 18—19th centuries]. *Istoricheskie sud'by narodov Povolzh'ya i Priural'ya: sb. statei* [Historical fate of the peoples of the Volga and Ural regions. Collect. of art.]. Kazan, Ikhlas, In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2011. Iss. 2: Materialy Vseros. nauch. konf. "Istoricheskii opyt etnokonfessional'nogo vzaimodeistviya v Srednem Povolzh'e i Priural'e (XVI — nachalo XX v.), g. Kazan', 5—6 okt. 2011, pp. 117—123. (In Russian)
12. Gibadullina E. M. *Uchastie tatar v periodicheskoi trgovle Kazakhstana. XVIII — nachalo XX v.* [The participation of the Tatars in the periodical trade of Kazakhstan. 18th — early 20th centuries]. Kazan, Red.-izdat. tsentr "Shkola" Publ., 2017. 384 p. (In Russian)
13. Gorbunova E. Yu. *Blagotvoritel'nost' v Rossii i ee rol' v obshchestvenno-kul'turnoi zhizni na rubezhe XIX—XX vekov: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Charity in Russia and its role in social and cultural life at the turn of the 19—20th centuries. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 1996. 30 p. (In Russian)
14. Denisov D. N. Troitskoe musul'manskoe blagotvoritel'noe obshchestvo [Troitsk Muslim Charitable Society]. *Islam na Urale: entsikl. slovar'* [Islam in the Urals. Encyclopedic dictionary]. Moscow, N. Novgorod, ID "Medina" Publ., 2009, pp. 362. (In Russian)
15. Denisov D. N. Troitskoe obshchestvo rasprostraneniya prosveshcheniya [Troitsk Society for the Propagation of Education]. *Islam na Urale: entsikl. slovar'* [Islam in the Urals. Encyclopedic dictionary]. Moscow, N. Novgorod, ID "Medina" Publ., 2009. pp. 363—364. (In Russian)
16. Dyusebaeva G. K. *Istoriya goroda Pavlodara: sotsial'no-ekonomicheskoe, kul'turnoe i politicheskoe razvitie (1720 — oktyabr' 1917 g.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [History of the city of Pavlodar: socio-economic, cultural and political development (1720 — October 1917). Abstr. Cand. Dis.]. Almaty, 2010. 25 p. (In Russian)
17. Egorova L. A. *Blagotvoritel'nost' v Rossiiskoi provintsii (Kostromskaya guberniya, 2-ya polovina XIX — nachalo XX v.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Charity in the Russian province (Kostroma province, 2nd half of the 19 — early 20th centuries). Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 2002. 26 p. (In Russian)
18. Zagidullin I. K. Vakufy v imperskom pravovom prostranstve [Awqafs in the imperial legal space]. *Islam i blagotvoritel'nost': materialy Vseros. seminara* [Islam and Charity. Proceed. of All-Russia seminar]. Kazan, 2006, pp. 44—103. (In Russian)
19. Znamenskii P. V. *Kazanskii tatars* [Kazan Tatars]. Kazan, Tipol. Imperat. un-ta Publ., 1910. 67 p. (In Russian)
20. Kamaldzhanova T. A. Tatarskaya diaspora Vostochno-Kazakhstanskoi oblasti v XVIII—XIX vv. [Tatar diaspora of the East Kazakhstan region in the XVIII—XIX centuries]. *Voprosy istoricheskoi nauki: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, yanvar' 2012 g.)* [Questions of historical science. Proceed. of the International sci. conf. (Moscow, Jan. 2012)]. Moscow, Vash poligraficheskii partner Publ., 2012, pp. 18—21. (In Russian)
21. Kashlyak V. N. Semipalatinskii kuptsy i promyshlenniki — konets XVIII — nachalo XX v. [Semipalatinsk merchants and industrialists — the end of the 18th — the beginning of the 20th centuries]. *Rol' arkhivnykh dokumentov v issledovanii sotsial'no-politicheskogo i kul'turnogo razvitiya strany: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [The role of archival documents in the study of the socio-political and cultural development of the country. Proceed. of the Internat. sci.-pract. conf.]. Semei, Semipalatinskii gos. ped. in-t Publ., 2010, pp. 346—359. (In Russian)
22. Kereibaeva A. S. Demograficheskoe razvitie i chislennost' predprinimatelei gorodov Stepnogo kraia vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka [Demographic development and number of businessmen of the cities of the steppe region in the second half of the XIX — early XX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, is. 5 (182), pp. 9—15. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-9-15. (In Russian)
23. Kereibaeva A. S. Istochniki formirovaniya kuptsov Stepnogo kraia vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka [The sources of formation of steppe merchants in the second half of the XIX and in the beginning of the XX century]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2019, no. 3 (60), pp. 51—60. DOI: 10.26105/SSPU.2019.60.3.006. (In Russian)
24. Kolebakina E. Yu. Blagotvoritel'nye obshchestva v Arkhangel'ske v gody Pervoi mirovoi voiny [Charitable societies in Arkhangel'sk during the First World War]. *XX vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyutsii: elektron. sb.* [XX century and Russia: society, reforms, revolutions. Electron. collect.]. Samara, 2017, is. 5. Available at: <http://sbornik.libsmr.ru/>. Accessed: 15.01.2023. (In Russian)

25. Kononova T. B. *Istoriya rossiiskoi blagotvoritel'nosti i ee svyaz' s gosudarstvennymi strukturami sotsial'nogo obespecheniya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The history of Russian charity and its connection with state structures of social security. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 1997. 24 p. (In Russian)
26. Korshunova O. N. *Novaya kniga o tatarskikh predprinimatel'yakh* [New book about Tatar entrepreneurs]. *Nauchnyi Tatarstan*, 2019, vol. 3, pp. 97—100. (In Russian)
27. Markova M. F. *Kul'turno-prosvetitel'skaya i obshchestvennaya deyatelnost' musul'man g. Tomsk v nachale XX v.* [Cultural, educational and social activities of Muslims in the city of Tomsk at the beginning of the 20th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 305, pp. 75—78. (In Russian)
28. *Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana (so vremeni prisoedineniya Kazakhstana k Rossii do Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii): sbornik. T. 1* [Materials on the history of the political system of Kazakhstan (since the accession of Kazakhstan to Russia until the Great October Socialist Revolution). Collect. Vol. 1]. Alma-Ata, Akademia nauk KazSSR Publ., 1960. 441 p. (In Russian)
29. Makhmutov Z. A. *Dukhovnaya i obrazovatel'naya deyatelnost' tatar v kazakhskoi stepi v kontekste vnutrennei politiki Rossiiskoi imperii (vtoraya polovina XVIII — nachalo XX veka)* [The spiritual and educational activities of the Tatars in the Kazakh Steppe in the context of the Russian Empire's domestic policy (second half of XVIII — the beginning of XX century)]. *Samarskii nauchnyi vestnik — Samara Journal of Science*, 2017, vol. 6, no. 1 (18), pp. 113—117. (In Russian)
30. Minnullin Z. S. *Blagotvoritel'nost' i tatarskie obshchestvennye biblioteki nachala XX veka* [Charity and Tatar public libraries at the beginning of the 20th century]. *Bibliotekovedenie*, 2011, no. 2, pp. 107—112. (In Russian)
31. Minnullin Z. S. *Institut vakufa u tatar-musul'man v istoricheskoi retrospektive* [Institute of Awqaf among Muslim Tatars in historical retrospective]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2007, vol. 149, book 4, pp. 114—121. (In Russian)
32. Minnullin Z. S. *Istochniki po istorii tatarskikh blagotvoritel'nykh organizatsii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.* [Sources on the history of Tatar charitable organizations in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Gasyrlar avazy = Ekho vekov*, 2019, no. 3, pp. 168—182. (In Russian)
33. Musabalina G. T. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Vostochnogo Kazakhstana v XIX veke: istoricheskii analiz: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Socio-political life of East Kazakhstan in the 19th century: historical analysis. Abstr. Dr. Dis.]. Almaty, 2010. 40 p. (In Russian)
34. Muftakhutdinova D. Sh., Faizullina D. F. *Tatarskaya blagotvoritel'nost' v Stepnom krae* [Tatar charity in the Steppe territory]. *Yazyki kul'tury v kontekste istoricheskogo naslediya: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya E. R. Tenisheva: sbornik statei po materialam Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Penza, 21—23 apr. 2021 g.)* [Languages of culture in the context of historical heritage: on the occasion of the 100th anniversary of the birth of E. R. Tenishev. Proceed. of the All-Russia sci.-pract. conf. (Penza, Apr. 21—23, 2021)]. Penza, PGU Publ., 2021, pp. 245—249. (In Russian)
35. Mukhamadeeva L. A. *Torgovo-promyshlennaya i obshchestvenno-politicheskaya deyatelnost' kupecheskoi dinastii Saidashevyykh: vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Commercial, industrial and socio-political activities of the Saydashev merchant dynasty: the second half of the 19th — early 20th centuries. Abstr. Cand. Dis.]. Kazan, 2008. 27 p. (In Russian)
36. Nenasheva E. A. *Metsenatstvo v Kazakhstane (XIX—XX vv.): istoricheskii analiz: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Patronage in Kazakhstan (XIX—XX centuries): historical analysis. Abstr. Cand. Dis.]. Almaty, 2007. 26 p. (In Russian)
37. *Ob''edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [United State Archive of the Orenburg Region]. F. 10. Op. 2. D. 114. (In Russian)
38. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 goda. T. 81. Akmolinskaya oblast'* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Vol. 81. Akmola region]. St. Petersburg, 1904. 130 p. (In Russian)
39. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 goda. T. 84. Semipalatinskaya oblast'* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Vol. 84. Semipalatinsk region]. St. Petersburg, 1905. 168 p. (In Russian)
40. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 goda. T. 85. Semirechenskaya oblast'* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Vol. 85. Semirechensk region]. St. Petersburg, 1905. 150 p. (In Russian)
41. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 goda. T. 86. Syr-Dar'inskaya oblast'* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Vol. 86. Syr-Darya region]. St. Petersburg, 1905. 208 p. (In Russian)

42. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 goda. T. 87. Turgaiskaya oblast'* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Vol. 87. Turgai region]. St. Petersburg, 1904. 108 p. (In Russian)
43. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 goda. T. 88. Ural'skaya oblast'* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Vol. 88. Ural region]. St. Petersburg, 1904. 125 p. (In Russian)
44. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. 2-e izd.* [Complete collection of laws of the Russian Empire. 2nd ed.]. St. Petersburg, 1830—1885. Vol. XLIX. Otd. 2. Art. 54061. (In Russian)
45. Pochekaev R. Yu. *Antropologiya vlastnoi kommunikatsii v Rossiiskoi politike frontirnoi modernizatsii Kazakhskoi stepi i khanstv Srednei Azii v XVIII — nachale XX v.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Anthropology of power communication in the Russian policy of frontier modernization of the Kazakh steppe and the khanates of Central Asia in the 18th — early 20th centuries. Abstr. Dr. Dis.]. Orenburg, 2020. 43 p. (In Russian)
46. Razdykova G. M. *Istoriya musul'manskogo obrazovaniya v Kazakhstane* [History of Muslim education in Kazakhstan]. Pavlodar, Kereku Publ., 2010. 150 p. (In Russian)
47. Salikhov R. R. *Blagotvoritel'naya deyatelnost' tatarskogo predprinimatel'stva Rossii (2-ya pol. XIX — nach. XX v.)* [Charity activities of the Tatar business Russia (second half XIX — early XX centuries)]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2012, no. 3-2, pp. 106—110. (In Russian)
48. Salikhov R. R. *Tatarskaya burzhuaziya Rossiiskoi imperii: vzaimodeistvie s obshchestvom i vlast'yu: vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [The Tatar bourgeoisie of the Russian Empire: interaction with society and authorities: the second half of the 19th — early 20th centuries. Abstr. Dr. Dis.]. Kazan, 2006. 47 p. (In Russian)
49. Sayakhimova Sh. N. *Iz istorii uezdnogo goroda Kapal v XIX — nach. XX v.* [From the history of the provincial town of Kapal in the XIX — early 20th century]. *Gorod v kontekste mikro- i makroistoricheskikh protsessov: sbornik nauch. trudov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [City in the context of micro- and macrohistorical processes. Proceed. of the International sci.-pract. conf.]. Sterlitamak, Bashkirskii gos. un-t, Sterlitamakskii filial Publ., 2019, pp. 160—162. (In Russian)
50. *Sbornik zakonov o musul'manskom dukhovenstve v Tavricheskom i Orenburgskom okrugakh i o magometanskikh uchebnykh zavedeniyakh* [Collection of laws on the Muslim clergy in the Tauride and Orenburg districts and on Mohammedan educational institutions]. Kazan, Tip. Imp. un-ta Publ., 1902. 53 p. (In Russian)
51. *Sbornik svedenii po obshchestvennoi blagotvoritel'nosti: v 7 t. T. 4: Blagotvoritel'nost' v Rossii: bibliogr. ukaz. knig i statei na rus. yaz., vyshedshikh v Rossii v period tsarstvovaniya imperatora Aleksandra II: S prisoedineniem kataloga B-ki Imp. Chelovekolyubivogo o-va* [Collection of information on public charity. In 7 vols. Vol. 4: Charity in Russia: bibliography list of the books and articles in Russian language, published in Russia during the reign of Emperor Alexander II: With the addition of the catalog of the Library of the Imperial Philanthropic Society]. St. Petersburg, Imp. Chelovekolyubivoe o-vo Publ., 1883. ix, 386 p. (In Russian)
52. *Sbornik statisticheskikh svedenii o zavedeniyakh zakrytogo prizreniya detei, v tom chisle sirot sel'skogo naseleniya* [Collection of statistical data on institutions of closed charity for children, including orphans of the rural population]. Petrograd, 1916. xvi, 371 p. (Izdaniya Romanovskogo komiteta. Is. 4). (In Russian)
53. Sverdlova L. M. *Kazanskoe kupechestvo: sotsial'no-ekonomicheskii portret (konets XVIII — nachalo XX v.)* [Kazan Merchants: Socio-Economic Portrait (late 18th — early 20th century)]. Kazan, Tatarskoe kn. izd-vo Publ., 2011. 319 p. (In Russian)
54. Sultangalieva G. S. *Zapadnyi Kazakhstan v sisteme etnokul'turnykh kontaktov (XVIII — nachalo XX v.)* [Western Kazakhstan in the system of ethno-cultural contacts (XVIII — early XX century)]. Ufa, RIO RUNMTs Goskonnauki RB Publ., 2002. 257 p. (In Russian)
55. Tairov N. I. *Akchuriny* [Akchurins]. Kazan, Tatarskoe kn. izd-vo Publ., 2002. 160 p. (In Russian)
56. Tairov N. I. *Kupets i metsenat I. Gabdulvaliev, rodstvennik materi Ch. Aitmatova* [Merchant and maecenas I. Gabdulvaliev, relative of Ch. Aitmatov's mother]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2018, no. 4, pp. 118—121. (In Russian)
57. Tairov N. I. *Predprinimateli i tatarskii teatr (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.)* [Entrepreneurs and the Tatar theatre (second half of the 19th — early 20th centuries)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta — Izvestiya of Altai State University*, 2009, no. 4-3 (64), pp. 215—218. (In Russian)
58. Tairov N. I. *Tatarskaya burzhuaziya Povolzh'ya i Priural'ya: sotsial'naya deyatelnost', blagotvoritel'nost' i metsenatstvo (60-e gg. XIX v. — 1917 g.)* [The Tatar bourgeoisie of the Volga and Ural regions: social activities, charity and patronage (60s of the 19th century — 1917)]. Kazan, Kazanskii gos. un-t kul'tury i iskusstv Publ., 2011. 280 p. (In Russian)
59. Tairov N. I. *Tatarskie predprinimateli i shkol'noe obrazovanie v Povolzh'e i Priural'e (2-ya polovina XIX — nachalo XX v.)* [Tatar entrepreneurs and school education in the Volga and Ural regions (2nd half of the 19th — early 20th centuries)]. *Novyi istoricheskii vestnik*, 2008, no. 2 (18), pp. 50—56. (In Russian)

60. Tairov N. I. *Tatarskie predprinimateli Povolzh'ya i Priural'ya v sotsiokul'turnoi zhizni Rossii: vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Tatar entrepreneurs of the Volga and Ural regions in the socio-cultural life of Russia: the second half of the 19th — early 20th centuries. Abstr. Dr. Dis.]. Kazan, Kazan. gos. un-t kul'tury i iskusstv Publ., 2011. 44 p. (In Russian)

61. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan* [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan] (TsGARK). F. 25. Op. 1. D. 736.

62. TsGARK. F. 64. Op. 1. D. 3475.

63. Chernetsov N. V. *Genesis i evolyutsiya sotsial'nogo prizreniya v Rossii: X—XIX veka: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Genesis and evolution of social charity in Russia: X—XIX centuries. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 1996. 30 p. (In Russian)

Информация об авторе

Д. Ш. Муфтахутдинова — кандидат исторических наук, доцент

Information about the author

D. Sh. Muftahutdinova — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 08.01.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2023;
принята к публикации 20.05.2023

The article was submitted 08.01.2023; approved after reviewing 08.02.2023;
accepted for publication 20.05.2023